

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В КОНЦЕ 1938 – НАЧАЛЕ 1939 г.

А.А. Каплиев (Гомель)

Тема предвоенной политики Польши широко исследована в историографии, однако вопрос о возможной направленности пакта о ненападении между Германией и Польшей против СССР до сих пор остается открытым.

Военная доктрина Польши после заключения договора о ненападении с Германией в 1934 г. основывалась, прежде всего, на сотрудничестве этих двух государств на поприще борьбы с коммунизмом. Кроме общей неприязни к Советам Польша имела множество точек соприкосновения с Германией во всем центрально-восточноевропейском регионе. Прежде всего, и польские, и немецкие интересы совпадали на Украине, где особенно сильно было недовольство коллективизацией и голодом. Обе страны стремились дестабилизировать регион, чтобы позже захватить его. Общие интересы также были и в Литве, которая находилась под чрезвычайно сильным немецким влиянием, и в Чехословакии, которую и Польша, и Германия считала оккупантом своих земель (Тешинской и Судетской областей соответственно).

После смерти Ю. Пилсудского Г. Геринг в феврале 1937 г. в разговоре с его преемником маршалом Э. Рыдз-Смиглым отмечал намерения Германии сотрудничать с Польшей и о выгоде Польши в сотрудничестве с Германией, на что последний подчеркнул исключительно оборонительный характер союза Франции и Польши, а также намерение Польши не поддерживать СССР в случае военного конфликта [1, с. 125].

Через два дня после аншлюса Австрии в Польше начались антилитовские демонстрации. К границе с Литвой были подтянуты польские войска, а через своего диппредставителя в Таллине Польша предъявила Литве ультиматум об отмене Литвой статьи ее конституции, провозглашавшей Вильно, находившийся под оккупацией Польши, столицей Литвы. Также Польша требовала установления дипломатических отношений и гарантии «польскому национальному меньшинству в Литве». В случае отклонения ультиматума Польша грозила оккупировать Литву в течение 24 часов [2, с. 138]. В результате вмешательства СССР Польша сократила требования до установления дипломатических отношений, на что литовской стороной был дан утвердительный ответ.

Апофеозом польско-немецкой политики стал совместный раздел в сентябре 1938 г. Чехословакии, давнего обидчика Польши, оккупировавшей Тешинскую Силезию во время послевоенного растаскивания побежденных империй по кускам новообразовавшимся государствам. «Поляки не уважали, не любили чехов» – сказал Ю. Пилсудский Г. Герингу в 1935 г. Бек в марте 1936 г. указывал Идену на то, что Малая Антанта под руководством Чехословакии желает гегемонии в восточноевропейском регионе и оправдывает рост влияния большевиков в этом регионе [3, р. 167].

Совместный раздел Чехословакии стал делом решенным. Польша учла ошибки предыдущей попытки присоединения Литвы, поэтому прямо перед своим вступлением в Тешинскую Силезию провела военные маневры на Волыни, у самых границ СССР. 19 сентября 1938 г. Бек приказал Липскому информировать Гитлера, что Польша парализует любые действия СССР по вмешательству в Чехословацкую проблему и что военные маневры на Волыни были предупреждением Москве [4, p 169].

Однако раздел Чехословакии, казалось бы, являвший собой могущество Польши, стал одновременно и закатом ее самостоятельной внешней политики. Польша осознала, что вскоре ее постигнет судьба Чехословакии.

Польша понимала возможность вторжения Германии, т.к. сама, как одна из опор Версальской системы являлась препятствием для осуществления экспансионистских устремлений Гитлера. Однако первоочередной угрозой для независимости Польши считался СССР, для организации обороны против которого и были направлены основные усилия польских военспецов. Итогом этих мероприятий стала разработка оперативного плана «W» (Восток), который предусматривал оборонительную войну против СССР, опираясь на выстроенную напротив знаменитой «Линии Сталина» «Линию Полесье», с последующим охватом флангов наступающих советских войск.

Польская армия конца 1930-х гг. объективно не могла соперничать с немецкой, т.к. для войны на западных границах требовался маневренный транспорт и большое количество бронетехники [5, с. 530]. В то же время в сражении с армией СССР в условиях заболоченной местности Полесья, польские войска, в опоре на фортификацию, вполне могли себя проявить. Избрав принцип «из двух зол выбирай то, что можешь победить», Польша осознанно стала готовиться к войне против СССР, оставив сдерживание возможной немецкой агрессии на своих западных союзников.

Все эти планы требовали огромных финансовых затрат, которые составляли более 700 млн. злотых в год, что для скромной польской экономики было непозволительной роскошью, хотя и было недостаточно в сравнении с теми суммами, которые тратили на оборону ее соседи. В качестве финансовой основы строительства армии в апреле 1936 г. был создан Фонд национальной обороны, также помощью в осуществлении планов модернизации должен был стать французский заем Рамбуйе в размере 2,6 млрд. франков (примерно 550 млн. злотых). 1 миллиард франков давался в форме материальных кредитов, остаток должен был быть использован для расширения польской военной промышленности.

Военные расходы образовали гигантскую дыру в польском бюджете, для покрытия которой была предпринята попытка потребовать у мирового сообщества колоний для Польши. В так называемых «Колониальных тезисах» кроме Польши также упоминается Германия, Италия и другие страны, жаждавшие передела мира. Все это также способствовало сближению Польши и Германии [6, с. 304].

Польско-германские отношения были прозрачны: в случае дальнейшего движения Германии на запад, Польша, как союзник Франции и Англии должна была быть ликвидирована; в случае продвижения на восток вермахт также не обошел бы ее земли. Однако во втором случае у поляков была альтернатива: вступить в поход против России вместе, пойдя при этом на пропуск немецких войск через свою территорию. Вероятно, подобный сценарий мог быть одобрен польским руководством, однако, Гитлер требовал еще и присоединения западных земель Польши, на что польские политики пойти попросту не могли из-за возможной революционной реакции народа.

Основных территориальных претензий к Польше у Германии было всего две: «Польский коридор», соединявший Германию с Восточной Пруссией и вольный город Данциг. 24 октября 1938 г. Риббентроп вполне открыто предложил послу Польши в Берлине Й. Липскому присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, в обмен на лишение Данцига статуса вольного города и возвращение его Германии, а также передачи «Польского коридора». Польша в таком случае также получала гарантии западных границ и продление договора о ненападении на 25 лет [3, р. 278].

Мюнхенский договор и дальнейшие попытки поляков договориться с немцами не остались незамеченными французской дипломатией. К концу 1938 г. Франция констатировала, что Польша положила свою гирю на весы «Нового порядка». Отношения Франции и Польши вошли в критическую стадию [4, р. 180].

Подобные переговоры продолжились уже на более высоком уровне, когда в январе 1939 г. министр иностранных дел Польши Й. Бек встретился с А. Гитлером. Встреча закончилась безрезультатно, однако Бек обдумал предложение Гитлера о совместном протекторате над Данцигом. Вскоре после отказа Польши, Гитлер отдал приказ о начале разработки плана «Вайс», а 28 апреля денонсировал договор о ненападении с Польшей.

Польский посланник в Иране Я. Каршо-Седлевский отмечал возможность преодоления польско-германских противоречий и совместного выступления Польши и Германии против СССР, интегрирующим фактором при этом выступают совместные претензии Польши и Германии на Украину [7, с. 381].

Польша в своем стремлении к союзу с Германией не была одинока, отношение к Мюнхенским событиям в Европе было различным: если Франция встретила своего премьер-министра Э. Даладье как героя (к его собственному удивлению, ожидавшему бичевания как предателя чехов), то англичане отнеслись к сговору как к дипломатическому поражению, что привело в конце концов, к отставке Н. Чемберлена. Более того, французский премьер министр Ж. Боне подписал 6 декабря 1938 г. договор о консультациях по важнейшим вопросам между Францией и Германией, что, по мнению, выраженному самим Боне в своих мемуарах, изданных в 1961 г., могло стать началом франко-германского союза и «Соединенных штатов Европы» [8, р. 240]. Однако в 1939 г. Боне уже 1 июля полностью отрицал подписание каких-либо конвенций с Германией.

Окончательно иллюзии о возможности польско-германского союза развеялись в марте 1939 г., когда была ликвидирована Чехословакия. Тогда поляки осознали всю бесперспективность уступок Гитлеру, который несмотря ни на что, шел по пути аннексий суверенных государств, не могших быть его союзниками.

1. Соцков, Л.Ф. Секреты польской политики (сборник документов 1935 – 1945). – М.: Служба внешней разведки РФ, 2009. – 382 с.
2. Польша – Беларусь (1921 – 1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевич [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 423 с.
3. Cienciala, A.M. Poland and the Western Powers 1938 – 1939 / M.A. Cienciala. – Toronto: Toronto Univ. press, 1968. – 310 p.
4. Karski, J. The Great Powers and Poland: From Versailles to Yalta. – Rowman&Littlefield, 2014. – 304 p.
5. Год кризиса, 1938 – 1939: Документы и материалы: в 2 т. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. – 756 с.
6. Парнета, О. Міжнародне становище Польщі та її зовнішня політика в міжвоєнний період (1919 – 1939 рр.) // Україна – Європа – Світ: міжнародний збірник наукових праць / гол. ред. Л.М. Алексієвць. – Тернопіль, 2008. – Вип. 1. – С. 302 – 307.
7. Военная разведка информирует. Январь 1939 – июнь 1941. – М.: Международный фонд «Демократия», 2008. – 832 с.
8. Bonnet, G. Le Quai d'Orsay sous Trois Republiques / G. Bonnet. – Paris, 1961. – 560 p.